

СПАСИБО за встречу с прекрасным!

К завершению историей
театра им. Евг. Вахтангова

Нынешний июнь многим новосибирским любителям театра запомнится как чудесный праздник искусства. Почти семьдесят спектаклей театра им. Евг. Вахтангова — это крупное событие в культурной жизни нашего города.

Двадцать названий, вошедших в гастрольную афишу, это, разумеется, далеко не весь репертуар вахтанговцев. Но и она достаточно убедительно характеризует режиссера, актеров, художников, как людей постоянно живущих, активно развивающихся, причем в самых различных сценических жанрах.

Обращает внимание прежде всего богатство, разнообразие репертуара. От «Идиота» Достоевского и «Маленьких трагедий» Пушкина до искрящейся смехом и фольклором «Принцессы Турандот». От страшной по содержанию «Западня» Золя до саркастически-адамовой разящей прощанья «Миллионерши» Шоу. Спектакли вахтанговцев — это целый мир героев и образов. Кто только не прошел за эти тридцать дней перед глазами восторженно встречавших гостей новосибирцев. Были современники и «Иркутской истории» и «Памяти сердца», герои гражданской войны в «Конармии», русские интеллигенты предреволюционной поры («Дети солнца» и «Насмешливое мое счастье»), герои Пушкина, Достоевского, Мольера, Гоцци.

Среди перефразированных известных слов поэта, можно сказать, что девиз вахтанговцев — больше спектаклей зрителям и зрителям!

Но богатство репертуара само по себе еще не гарантирует успеха театральному коллективу. Все дело в центральной фигуре театра — в актере. От того, насколько выразит он идеи драматурга, как возбудит затаенный режиссер, в конечном счете зависит, примет зритель спектакль или останется равнодушным.

Говорить об игре вахтанговцев, их актерском мастерстве, наверное, излишне. Народные артисты СССР Ю. Борисова, М. Ульянов, Н. Гривенко, И. Толчанов, народные артисты РСФСР Е. Алексеева, Л. Пашкова, Н. Русникова, Ю. Яковлев и многие другие талантливые актеры известны как выдающиеся мастера. В Новосибирске они еще раз продемонстрировали свое великолепное жизнеутверждающее искусство, из спектакля в спектакль развивая интерес к своей удивительной работе и неизменно завоевывая признание зрителей.

Конечно, не все спектакли всем нравились в равной степени. Да там, наверное, и должно быть — вкусы, запросы, интересы людей различны. Одни были потрясены «Идиотом», другие очарованы «Дамы и гусары», третьи — в восторге от «Миллионерши». Но важно, что каждый, кто всерьез интере-

суется театром, встретился со «своей пьесой», увидел «свой спектакль», который запомнится на всю жизнь. Разве, к примеру, забудет профессор, неразборчиво написавший свою фамилию, «Иркутскую историю», если после нее он сделал такую запись: «Это необыкновенно хорошо! Юлия Борисова очаровательна, как Байкал!»

Не забудут возмущенный расказ о большой любви и те, кто после спектакля написали на театральной афише: «Спасибо за великое искусство»; «Потрясены игрой. Просто удивительно, неповторимы Борисова, Дугин, Шаленин, Гравес». А один из зрителей не ограничился восторженным отзывом и по простоте душевной предложил: «Дорогие мастера! Оставайтесь навсегда в Сибири».

Большинству спектаклей вахтанговцев свойственна как-то

особая притягательность, они заставляют отыскивать лучшие струны человеческой души. Мы уже не говорим о таких шедеврах, как «Идиот», или «Насмешливое мое счастье», где человеческие страсти и страдания показаны с такой силой, что потрясают зрителей, заставляя многих из них пережить почти то же самое, что переживают герои на сцене. Но и спектакли, поставленные по недостаточно совершенной драматургии, доведены до той степени мастерства, когда зритель вдруг начинает забывать, что перед ним лишь отражение жизни, и принимает происходящее на сцене за самую жизнь. «Кто знает, что такое память сердца, — записала одна из зрителей, — тот поймет всю глубину вахтанговского спектакля».

Среди тысяч зрительских отзывов есть и такие, в которых

не только оценивается игра актеров или качество постановки, но и характеризуется общественное значение гастроль, прославленного театра: «Смотрю второй спектакль — «Западня». Вы просто волшебники. Пашкова превосходна. Вы «забаламутили» город в самом хорошем смысле этого слова». Или о «Миллионерше»: «Остроумие Шоу и мастерство вахтанговцев — это совершенно удивительное зрелище, и даже в богатейшем русском языке нет слова, чтобы выразить восторг зрителей». «Актеры достойны Шоу» — записали три врача химии. А студенты НИИХа откровенно признались: «Никогда в жизни не видели ничего подобного».

«Принцесса Турандот» — спектакль во многом необычный. Комедия высю — редкий случай на современной сцене.

И хотя некоторые из зрителей откровенно признавались, что ожидали «ничего иного», большинство приняло «Принцессу» с восторгом. «Ваш спектакль — гения искусству перевоплощения». «Браво Ульянов!» «Молодец, Яковлев!» «Турандот — блестящий фейерверк талантов, которыми так богат любимый театр!» — написала одна из зрителей — «я крошечная жемчужка и ваша поклонница».

Эти восторженные, идущие от сердца отзывы, можно приводить без конца. «Дамы прекрасны, но гусары — лучше!» А все вместе великолепно» (о модели «Дамы и гусары»); «Большое спасибо за то, что вы есть» («Дети солнца»); «О, Барон! Вы неповторимы! Спасибо! Салери о многом нам напомнил» (музыкант о «Маленьких трагедиях»); «Господин Журден, вы великолепно! Илья Мольер!» «Я участник гражданской и думаю, что знаю о ней все. Но «Конармия» помогла узнать о ней еще больше».

И как бы подводя итог бесчисленным отзывам, одна из зрителей написала об игре Борисовой, Ульяновой и Гривенко: «А говорят, что летуче. Посмотрите «Идиота!» Кажется, больше на сцене невозможно. Спасибо за встречу с прекрасным!»

Еще сравнительно недавно находились искусствоведы, вернее утверждающие, что кино и телевидение поножат с театром. Популярность спектаклей вахтанговцев убедительно показывает, что любовь к театру неистребима, что никакие чудеса техники никогда не заменят непосредственного живого общения актера со зрителем.

Н. ИВАНОВСКИЙ

На снимке: сцена из спектакля «Конармия» в постановке государственного академического театра им. Евг. Вахтангова.

Фото Н. Соколовой.

